

«Красный дом»

В. А. СТЕПАШКИН

«Красный дом» – это название объединяет архитектурный комплекс, построенный монастырем в 1911–1914 гг. Строительные работы выполнялись подрядчиком из села Своробоярского Арзамасского уезда Александром Матвеевичем Бочкаревым. Комплекс, состоящий из двух-, трех- и четырехэтажных зданий, гармонично встроено в ландшафт исторического центра города. Убывающая с востока на запад высота корпусов образует ступенчатую пространственную композицию, подчеркивающую характер рельефа местности. В монастырский период он представлял собой гостинично-хозяйственный ансамбль. В двухэтажном корпусе на первом этаже располагались «кухня, две летних столовые, две кельи и ледник; во втором этаже – сахарная сушильня, сахарная кладовая, летнее помещение странноприимной, в коем будут помещаться ученики, посещающие обитель большими группами, и другие, две кельи».

В трехэтажном корпусе находилась зимняя столовая и номера для богомольцев. Четырехэтажный корпус по документам значился как «Новая купеческая гостиница». Со стороны фасада здания объединены кирпичными воротами. Цитата из паспорта на исторический памятник: «Арочный проем обоих ворот завершён трехлопастным фронтоном, в тимпане которого поме-

щена фигурная ниша киота. Пилоны ворот обработаны нишками. Западные ворота имеют одну калитку, образованную архитравной балкой между пилоном и западным корпусом. В восточных воротах проем фланкируют две калитки с лучковыми перемычками, которые завершены щипцами».

Комплекс построен в «кирпичном» стиле, модном на рубеже XIX–XX вв., по чертежам архитектора Ивана Тимофеевича Барютина (1868–1928 гг.). Строители использовали в своей работе новые материалы и технологии. Так, например, своды обеденных залов перекрыты «сводами Монье», которые опираются на чугунные колонны, изготовленные на темниковском чугунолитейном заводе купчихи М. Н. Пономаревой.

С 1918 г., после установления советской власти на темниковской земле, паломники в Сарове стали нежеланными гостями, и комплекс зданий в основном пустовал. О событиях тех лет известно немного, архивные документы довольно скупы, но тем не менее они позволяют выстроить некоторую историческую канву.

В ночь на 19 октября 1918 г. в Саровскую пустынь прибыли представители советской власти с вооруженным отрядом красноармейцев. Монашествующим предъявили требование о не-

«Красный дом». Фото 1930-х гг.

медленной выплате 300 тысяч рублей, получив отказ, арестовали двенадцать человек и под ружьями отвели в одну из комнат трехэтажного корпуса – «комнату небольшую, без всякой мебели и не топлённую 2-й гостиницы; при вводе в комнату делались угрозы револьверные, даже рясофорного Семёна Кондрашева ударили плеткой... В 6 часов 20-го октября (суббота) арестованным было дано 10 минут на размышление, после этого выведены были арестованные монахи Руфин, Климент, Геннадий, Игнатий, Мефодий и Паисий на двор 2-й гостиницы и поставлены к стене на расстрел, были даны по команде красногвардейцами ружейные залпы. После двух залпов один из делегатов остановил расстрел, мотивируя получение телеграммы, арестованных вести в г. Темников». Вероятно, при тщательном осмотре стен внутреннего двора «Красного дома» можно найти следы той драмы, которая разыгралась в 1918 г.

В декабре 1920 г. Темниковским советом красноармейских, рабочих и крестьянских депутатов проводится акция по вскрытию мощей преподобного Серафима Саровского. Назначенный комендант Сарова с неограниченными полномочиями расположил свою канцелярию в первом корпусе. Свободные комнаты заняли 157 представителей от различных организаций.

В апреле 1921 г. Темниковский уездный исполком, наконец, направляет в Саров комиссию для учета и распределения имеющихся зданий и сооружений между различными учреждениями. Комплекс бывших гостиниц передали отделу народного образования под детский дом, переведенный из Москвы. Детский дом квартировал в Сарове два года. 18 мая 1923 г. монашествующие Саровской пустыни были вынуждены принять второй и третий корпуса «Красной гостиницы» под охрану «от расхищения и пожара», за что не получили ни копейки. После закрытия монастыря в помещениях бывших гостиниц размещались воспитанники трудовой коммуны имени Шмидта. С заменой коммунаров на категорию перебежчиков изменилось и использование зданий – трехэтажный корпус отдан под жилье, четырехэтажный стал карантинным, при поступлении партии заключенных, в нем в течение двух недель выдерживали поступающих, в остальное время «как правило пустует».

До второй половины 1930-х гг. сведений очень мало, только с организацией в 1935 г. Саровской трудовой колонии НКВД в ее архивах обнаружено следующее: «В большом 4-х этажном корпусе № 3 размещены 520 человек. Рас-

квартирование проведено поэтажно, к каждому этажу прикреплен руководитель, ведущий работу среди ребят, и помощник из членов колонии. Все этажи в основном заселены работающими ребятами. Корпус № 1 с двумя отделениями. В первом отделении живут малыши 10–12 лет, во втором отделении живут ребята с производств и не работающие». Во втором корпусе располагалось управление колонии и, на первых порах, школа, которая в феврале 1936 г. переехала в корпус № 3.

В октябре 1938 г. принимается решение о закрытии трудовой колонии. Ликвидация колонии потребовала решения кадрового вопроса на Саровском машиностроительном заводе. С конца 1938 г. в Сарове была начата организация ведомственной школы ФЗУ [школа фабрично-заводского ученичества – В.С.]... Под здание школы ФЗУ были выделены корпуса «Новых гостиниц» бывшего монастыря. Обучение проводилось по нескольким профессиям: токари, слесари-сборщики, строгальщики. За два года своего существования школа выпустила для саровского завода 87 специалистов, из них 57 токарей, 27 слесарей и 6 строгальщиков. В октябре 1940 г. проведена реорганизация школы ФЗУ в Саровское ремесленное училище, которое готовило специалистов более высокой квалификации. В январе 1942 г. Управление трудовыми резервами Мордовской АССР проверило работу ремесленного училища: «Основное здание училища представляет собой отдельный трехэтажный корпус, где размещены канцелярия училища, учебные аудитории и кабинеты, и учебный цех № 1 (в первом этаже)».

В августе 1943 г. ремесленное училище закрывается, и «Красный дом» поступает в распоряжение НКВД. Уже в сентябре первый, второй корпус и цокольный этаж четвертого переданы для Саровской детской трудовой колонии. Тяжелые голодные годы войны, отсутствие надлежащего контроля над воспитанниками, среди которых оказались взрослые преступники и дезертиры, привели к тому, что в колонии 6 декабря 1943 г. вспыхнул бунт. Заключенные и воспитанники, сломав металлические ворота, вырвались за пределы колонии. При этом охрана применила в целях самообороны оружие, в результате чего два воспитанника были убиты. Начались грабежи, пострадали жители поселка. В основном изымался хлеб, продукты питания. Попытка захвата хлебопекарни не удалась – на пути восставших встал рабочий-дровокол со своим страшным инструментом, и они отступили.

6, 7 и 8 декабря в Сарове властвовали восставшие. Поселковый совет смог собраться только 9 числа, после прибытия специального отряда НКВД, и обратился с призывом к населению «оказать всемерную помощь органам НКВД по ликвидации беспорядков». Школа в связи с уничтожением имущества была закрыта на пять дней. После того, как в Сарове воцарился порядок, комплекс «Красный дом» был обнесен с трех сторон колючей проволокой, установлены три наблюдательные вышки. Свободным оставили только вход с восточной стороны в Саровскую среднюю школу, которая, предположительно, переехала в корпус № 3 в 1939 г.; в Темниковском райотделе народного образования она получила номер 49. По документам 1944 г. на первом этаже корпуса № 1 находились производственные мастерские СТК: токарное отделение, в котором насчитывалось двадцать токарных станков, два револьверных, один фрезерный; четыре слесарных участка, столярный, сапожная мастерская, а в крыле, где сегодня располагается кабинет директора столовой, – кузница с четырьмя горнами и пятью наковальнями. Обеспеченность станками говорит о том, что в это время машиностроительный завод оказывал большую помощь колонии и получал от этого отдачу – многие ее воспитанники работали в его цехах.

В мае 1946 г. в двух корпусах «Красного дома» поселилась первая партия заключенных, которые сменили колонистов. Все лето они строили бараки в Рабочем поселке – для себя и себе подобных. После переезда в бараки наступил черед капитального ремонта «Красного дома»: была восстановлена столовая, обустроены кабинеты, комнаты для проживания. В 1947 г.

в первом корпусе разместились управление, теоретики, математики, конструкторы, столовая. Во втором – жилье для ученых.

Сегодня на стенах «Красного дома» можно видеть мемориальные доски, на которых выбиты имена известных ученых и организаторов Атомного проекта: Зернова, Музрукова, Негина, Забабахина, Тамма, Боголюбова, Сахарова, Зельдовича, работавших здесь в разное время.

На одной из пресс-конференций директор РФЯЦ-ВНИИЭФ В. Е. Костюков сказал о судьбе «Красного дома»: «В будущем, когда Управление ядерного центра разместится в новом здании, "Красный дом" может заступить на иную службу. Мы планируем образовать здесь Мемориальный культурно-просветительский центр, восстановить исторический облик лабораторий, кабинетов, жилых помещений, где трудились и жили наши предшественники, создать экспозиции, посвященные истории науки и техники. На этой базе могла бы развернуться научно-просветительская и патриотическая работа, ориентированная, прежде всего, на молодежь и школьников. Естественно, в этом Мемориальном центре найдут свое достойное место и монастырские страницы истории нашего города. По поводу этого проекта мы находимся в диалоге с руководством Нижегородской епархии».

СТЕПАШКИН Валентин Александрович –
начальник отдела исторических исследований
МБУК «Городской музей» г. Сарова,
член Союза писателей России